

А. А. Ханнанов, М. П. Кутырева, Н. А. Улахович,
А. Р. Гатаулина, Л. Я. Захарова, Г. А. Кутырев, М. А. Воронин, Е. В. Халдеева

ИНКАПСУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВООПУХОЛЕВОГО ПРЕПАРАТА ДОКСОРУБИЦИНА ГИПЕРРАЗВЕТВЛЕННЫМИ ПОЛИЭФИРОПОЛИКАРБОНОВЫМИ КИСЛОТАМИ

Ключевые слова: гиперразветвленные полимеры, самоорганизация, транспорт лекарственных препаратов.

Изучено инкапсулирование противоракового лекарственного препарата доксорубицина карбоксильными производными гиперразветвленного полиэфиropолиола третьей генерации (Boltorn H30). Размеры частиц совместных агрегатов доксорубицин-гиперразветвленная полиэфиropолиакриловая кислота варьируются от 30 до 200 нм. Размер агрегатов стабилен после загрузки и не меняется с течением времени.

Keywords: hyperbranched polymers, self-organization, drug delivery.

Studied the encapsulation of the anticancer drug doxorubicin carboxyl derivatives hyperbranched polyols third generation (Boltorn H30). The particle size of the joint units doxorubicin-hyperbranched polyesterpolyacrylic acid range from 30 to 200 nm. Size of the aggregates is stable after loading and does not change with time.

Введение

Одной из актуальных проблем современной биомедицинской химии является создание веществ, способных селективно захватывать, транспортировать в целевые органы и высвободить лекарственные препараты, имеющие малую биодоступность. Инкапсулирование подобных лекарств является наиболее перспективным и дешевым способом улучшения их фармацевтического действия. Например, известный антираковый препарат доксорубицин чрезвычайно эффективен, но обладает низкой биодоступностью. Улучшить биодоступность доксорубицина можно заключив его в биodeградируемые и нетоксичные макромолекулярные наноконтейнеры.

Гиперразветвленные полимеры (ГРП) являются наиболее подходящими системами для этих целей. Это обусловлено большим количеством функциональных групп на поверхности макромолекулы и уникальной сферической структурой ГРП [1-3]. Так гиперразветвленные полиэфиры на основе 2,2-бис(гидроксиметил)пропионовой кислоты (2,2-бис-МПА), вследствие небольшого размера мономерных звеньев обладают плотной упаковкой терминальных ОН-групп, но в то же время их ядро стерически не загружено. Синтез ГРП существенно менее трудоемок по сравнению с синтезом аналогичных по строению дендримеров [4].

В данной работе в качестве исходной платформы был использован коммерческий гиперразветвленный полиэфиropолиол Boltorn H третьей генерации (рис.1).

Модификация терминальных ОН-групп гиперразветвленного полиэфиropолиола различными функционализирующими реагентами является одним из самых эффективных методов вариации его структуры и свойств [5]. В результате такой модификации были синтезированы гиперразветвленные системы, содержащие карбоксильные, amino-, амидо- и силиламинные терминальные фрагменты, фосфор-, серо- и фторсодержащие группировки [6-10]. Модифицированные гиперразветвленные полиэфиры приобретают способность к самосборке и

образованию нанокапсул, способных удерживать лекарственные вещества. Таким образом, целью настоящей работы является синтез производных гиперразветвленных полиэфиropолиолов и оценка их способности связывать фармацевтические агенты, в том числе антираковые препараты.

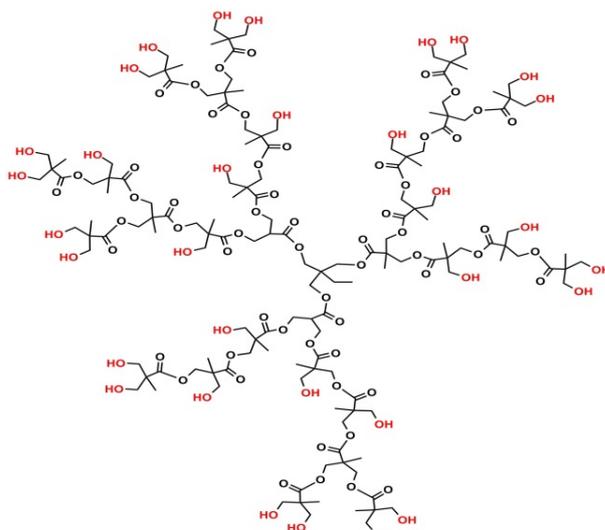

Рис. 1 - Структура гиперразветвленного полиэфиropолиола Boltorn H30 (1)

Экспериментальная часть

В качестве платформ для синтеза функционализированных гиперразветвленных полиэфиropолиолов использован Boltorn H30 (1) на основе этоксилированного пентаэритрита (ядро) и диметилпропионовой кислоты в качестве мономера (32 гидроксильных группы, $M_r=3608$ г/моль, гидроксильное число 525 мг/г КОН, $t_{пл.}=140-145^{\circ}\text{C}$).

Модифицирующим агентом являлся малеиновый ангидрид (Alfa Aesar 99%). В синтезе были использованы органические растворители: диэтиловый эфир, ацетон, 1,4-диоксан, изопропиловый спирт и бензол, очищенные согласно стандартным методикам [11].

Содержание карбоксильных групп определяли титрованием растворенной навески исследуемого

вещества 0.1 н. водно-ацетоновым (1:1) раствором щелочи по методике [12].

В качестве противоопухолевого антибиотика использовался (8S-цис)-10-(3-амино-2,3,6-тридезоксигидро-α-Л-ликогексо-пиранозил)окси-7,8,9,10-тетра-гидро-6,8,11-тригидрокси-8-(гидроксилацетил)-1-метокси-5,12-нафтацендион (Доксорубин (DOX)), код ATX L01DB01 фирмы TEVA Pharmaceutical Industries (Israel)

Методика синтеза полиэфирополиакриловых кислот $VH30(COOH)_x$

Навеску Boltorn H30 (1) 4 г нагревали до 140°C, охлаждали до 50°C и затем растворяли в 10 мл ацетона (15 мл диоксана). К нагретому раствору Boltorn H30 добавляли 1.32 г (2), 2.64 г (3), 3.12 г (4) малеинового ангидрида, растворенного в 5 мл ацетона (2) или 6 мл диоксана (3,4) при мольных соотношениях 1:12, 1:24 и 1:28. Смесь перемешивали при температуре кипения растворителя 56°C в течение 14 часов для мольного соотношения 1:12 и 98°C для мольных соотношений 1:24 и 1:28 в течение 28 и 42 часов соответственно. После охлаждения смесь обрабатывали бензолом, образовавшийся желто-белый продукт отделяли и высушивали в вакууме. Получили 2.70 г (выход 67.56%) соединения (2), 2.70 г (выход 72.62%) соединения (3) и 2.35 г (выход 58.95%) соединения (4) в виде белых аморфных веществ.

Спектральные характеристики полученных соединений:

Соединение (2) $VH30(CH=CHCOOH)_{12}$:

ИК спектр, ν , cm^{-1} : 3394 ($OH_{связ}$); 2978 ($CH_{3ас}$); 2945, 2883 ($CH_{2ас}$, $CH_{2с}$); 1721 ($C=O$); 1643 ($C=C$), 1465 (деформационные $CH_{3с}$); 1375 (деформационные $CH_{2с}$); 1214 ($C-O$); 1119 ($O-C$)_{эфир}.

Спектр ЯМР ^1H , δ , м.д.: 1,14, 1,21, 1,32 уш.с ($OC(O)CCH_3$); 3.63-3.72 м (OCH_2CH_2); 4,11, 4,13 ($C(CH_2OC)_4$); 4,28-4,30 м ($CH_2OC(O)$); 6,40 с ($-CH=CH-$).

Спектр ЯМР ^{13}C , δ , м.д.: 18,1, 19,4, 20,7 ($-CH_3$); 43,7 ($C(CH_2OC)_4$); 50,5 ($H_3C-C(CH_2)_2$); 64,9-68,9 ($-CH_2-$); 132,1 ($-CH=CH-$); 175,1 ($-C=O$).

Соединение (3) $VH30(CH=CHCOOH)_{24}$:

ИК спектр, ν , cm^{-1} : 3423 ($OH_{связ}$); 2974 ($CH_{3ас}$); 2941, 2883 ($CH_{2ас}$, $CH_{2с}$); 1725 ($C=O$); 1643 ($C=C$), 1465 (деформационные $CH_{3с}$); 1371 (деформационные $CH_{2с}$); 1218 ($C-O$); 1119 ($O-C$)_{эфир}.

Спектр ЯМР ^1H , δ , м.д.: 1,14, 1,21, 1,32 уш.с ($OC(O)CCH_3$); 3.63-3.72 м (OCH_2CH_2); 4,11, 4,14 ($C(CH_2OC)_4$); 4,28-4,30 м ($CH_2OC(O)$); 6,40 с ($-CH=CH-$).

Спектр ЯМР ^{13}C , δ , м.д.: 17,1, 18,4, 19,7 ($-CH_3$); 42,7 ($C(CH_2OC)_4$); 49,5 ($H_3C-C(CH_2)_2$); 64,0-67,6 ($-CH_2-$); 133,2 ($-CH=CH-$); 174,2 ($-C=O$).

Соединение (4) $VH30(CH=CHCOOH)_{28}$:

ИК спектр, ν , cm^{-1} : 3452 ($OH_{связ}$); 2978 ($CH_{3ас}$); 2949, 2891 ($CH_{2ас}$, $CH_{2с}$); 1721 ($C=O$); 1638 ($C=C$), 1466 ($\delta(CH_{3с})$); 1375 ($\delta(CH_{2с})$); 1222 ($C-O$); 1119 ($O-C$)_{эфир}.

Спектр ЯМР ^1H , δ , м.д.: 1,13, 1,21, 1,32 уш.с ($OC(O)CCH_3$); 3.64-3.71 м (OCH_2CH_2); 4,11, 4,14

($C(CH_2OC)_4$); 4,28-4,33 м ($CH_2OC(O)$); 6,41 с ($-CH=CH-$).

Спектр ЯМР ^{13}C , δ , м.д.: 18,1, 19,4, 20,7 ($-CH_3$); 43,8 ($C(CH_2OC)_4$); 50,5 ($H_3C-C(CH_2)_2$); 64,9-67,8 ($-CH_2-$); 133,6 ($-CH=CH-$); 175,2 ($-C=O$).

Методика формирования совместных агрегатов в системах $VH30(COOH)-DOX$

Для приготовления бинарных смесей $VH30(COOH)_x-DOX$ использовался бидистиллят. В мерную колбу на 10мл вносили постоянную навеску доксорубина (0.46мМ), затем приливали от 25 мкл до 5 мл раствора гиперразветвленной полиэфирополиакриловой кислоты с концентрацией 1 мМ. Растворы доводили до 10 мл бидистиллированной водой и фильтровали через мембранные фильтры "Millipore" с диаметром пор 0.45 мкм для удаления пыли.

Определение степени связывания доксорубина

Оценку степени связывания доксорубина проводили в бинарных системах $VH30(COOH)_x-DOX$. Для определения степени связывания осуществляли серию экспериментов по определению оптической плотности при $\lambda = 485$ нм в бинарных смесях при постоянной концентрации доксорубина и переменной концентрации $VH30(COOH)_x$.

Концентрацию связавшегося доксорубина находили по разности между их исходной и оставшейся в растворе концентрациями методом спектрофотометрии по градировочному графику:

$$A(\text{смеси}) = -0.001 + 2253.36 \times C$$

Концентрацию связавшегося доксорубина определяли по формуле:

$$C(\text{связ}) = C(\text{DOX}) - \left(\frac{\left(\frac{A(\text{смеси}) + 0.001}{2253.36} \right) + 0.001}{2253.36} \right)$$

Исходя из количественного значения связанного доксорубина, рассчитывается степень связывания (%).

Аппаратура

ИК-спектры поглощения веществ регистрировали на ИК Фурье-спектрометре, Spectrum 400 (Perkin Elmer) с приставкой НВПО Алмаз KRS-5: разрешение 4 cm^{-1} , накопление 5 сканов, время регистрации 16 с, диапазон съёмки 4000-400 cm^{-1} .

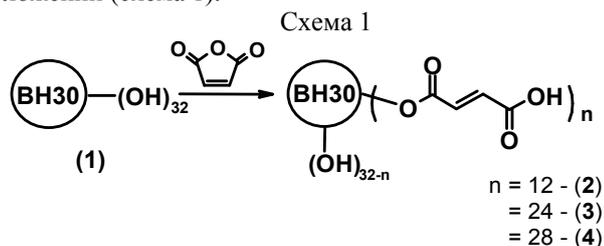
Электронные спектры поглощения снимали на спектрофотометре Lambda 750 (Perkin Elmer, UK) в области длин волн 190-1000 нм, при $T = 25 \pm 0.01^\circ C$ с использованием термостатирующей системы, включающей термостатируемый держатель кювет, проточный термостат Julabo MB-5A и термостат Пельте РТР-1. Для измерения использовали кварцевые кюветы, толщина которых равна 1 см. Точность измерения оптической плотности (A) составляла $\pm 1\%$.

Спектры ЯМР в $(CD_3)_2CO$ были записаны на многофункциональном спектрометре ЯМР с Фурье-преобразованием "Avance 400" (Bruker) с рабочей частотой 400 МГц на ядрах ^1H и 125.77 МГц на ядрах ^{13}C .

Размеры частиц измеряли методом динамического рассеяния света на анализаторе наночастиц «Malvern Zetasizer Nano» фирмы «Malvern» (Великобритания). Измерения проводили при угле рассеяния 1730. Перед измерениями образцы фильтровали через мембранные фильтры «Millipore» с диаметром пор 0.45 мкм для удаления пыли. Автокорреляционные функции флуктуаций интенсивности рассеянного света анализировали с использованием метода кумулянтов, позволяющего оценить распределение агрегатов по размерам (ISO 13321:1996). Кислотное число (КЧ) определяли методом pH-метрического титрования по методике [12].

Обсуждение результатов

Модификацией платформы гиперразветвленного полиэфиополиола третьей генерации Boltorn H30 малеиновым ангидридом синтезированы полидентатные гиперразветвленные полиэфиополикарбоновые кислоты (соединения 2, 3, 4), содержащие фрагменты акриловой кислоты в терминальном положении (схема 1).

Чистоту полученных продуктов контролировали методом ИК-спектроскопии с преобразованием Фурье и ЯМР спектроскопии на ядрах ^{13}C и ^1H . В спектрах ЯМР ^1H соединений (2-4) сигналы протонов этенильного фрагмента $-CH=CH-$ находятся в цис-положении, что соответствует наличию синглета при δH 6.42 м.д. во всех соединениях. В спектре ^{13}C сигналы данных протонов проявляются в виде дублета при резонансных частотах δC 130.9 м.д., δC 130.7 м.д.

Кислотное число (КЧ) и содержание кислотных групп (n) в синтезированных соединениях определяли pH-метрическим титрованием по стандартной методике [12] (табл.1).

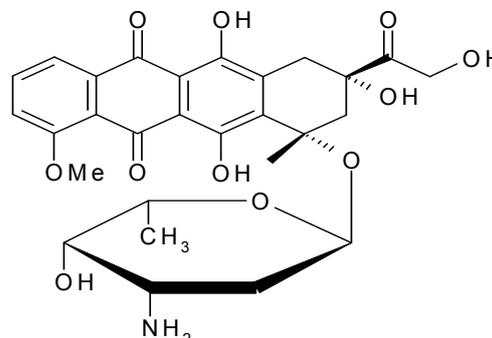
Таблица 1 - Характеристики полиэфиополиакриловых кислот (n = 3, $\rho = 0.95$)

Соединение, №	Степень функционализации (f, %)	Кислотное число, мг КОН/г	COOH, %
(2)	56.3	137.7±6.9	11.1±0.55
(3)	74.7	271.4±5.1	22.2±0.74
(4)	87.5	315.7±3.1	24.8±0.16

Гиперразветвленные полиэфиополиакриловые кислоты (2-4) обладают способностью к самоассоциации с образованием агрегатов [13, 14], по-

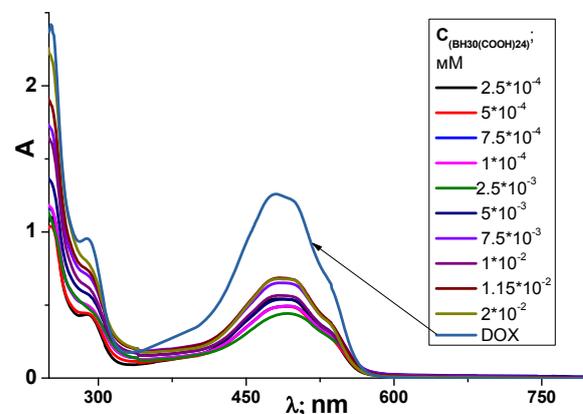
этому они могут быть использованы в качестве инкапсулирующих реагентов для фармацевтических препаратов.

В качестве объекта для инкапсуляции был выбран лекарственный препарат доксорубин (DOX) (рис. 2).

Рис. 2 - Структурная формула противоопухолевого антибиотика доксорубин

Данный цитостатический препарат относится к антибиотикам антрациклинового ряда, производится из даунорубина или продуцируется микроорганизмами *Streptomyces coeruleorubidus*, оказывает антимикотическое и антипролиферативное воздействие, эффективно воздействует более чем на 20 видов раковых опухолей, включая такие распространенные как рак молочной железы, рак щитовидной железы, рак желудка, саркома мягких тканей, рак яичников [15, 16]. Набор функциональных групп (ОН, С=О и COOH группами) в синтезированных гиперразветвленных полиэфиополикарбоновых кислотах обеспечивает комплиментарность их взаимодействия со структурными фрагментами доксорубина (ОН, С=О и NH₂ группы), следовательно, связывание лекарственного препарата. Метод УФ/ВИД спектроскопии был выбран для оценки связывания доксорубина в бинарных системах ВН30(COOH)₁₂-DOX, ВН30(COOH)₂₄-DOX и ВН30(COOH)₂₈-DOX. Электронный спектр поглощения доксорубина содержит два максимума (рис.3).

Рис. 3 - Электронные спектры поглощения в бинарной системе ВН30(COOH)₂₄-DOX в водном растворе, CDOX=0.46 мМ

Первый максимум при длине волны 290 нм и второй максимум при длине волны 450 нм имеет два плеча при 485 и 525 нм. Введение в раствор гиперразветвленных полиэфирополиакриловых кислот $\text{ВН30}(\text{COOH})_{12}$, $\text{ВН30}(\text{COOH})_{24}$ и $\text{ВН30}(\text{COOH})_{28}$ доксорубина приводит к уменьшению оптической плотности при всех длинах волн. Для оценки связывания доксорубина в бинарных системах $\text{ВН30}(\text{COOH})_{12}$ -DOX, $\text{ВН30}(\text{COOH})_{24}$ -DOX и $\text{ВН30}(\text{COOH})_{28}$ -DOX была изучена зависимость оптической плотности водных растворов, содержащих постоянную концентрацию DOX (0.46 мМ) при различной концентрации $\text{ВН}(\text{COOH})_x$ (табл. 2)

Установлено, что наиболее эффективное связывание доксорубина наблюдается для системы $\text{ВН30}(\text{COOH})_{24}$. Для данной системы связывание доксорубина происходит при всех концентрациях полимера с максимальным значением при соотношении полимер : доксорубин равном 1 : 46.

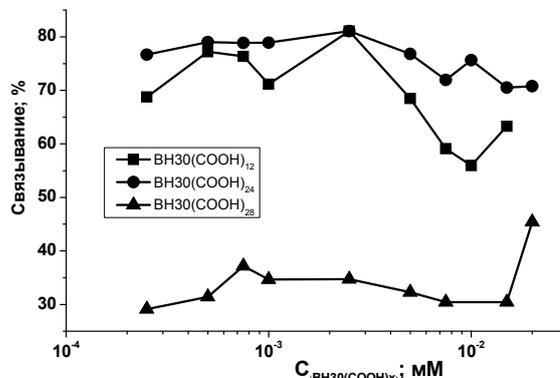
Таблица 2 - Зависимость оптической плотности (А) в бинарных системах $\text{ВН30}(\text{COOH})_x$ -DOX от концентрации $\text{ВН30}(\text{COOH})_x$ при $\lambda=485$ нм

Концентрация $\text{ВН30}(\text{COOH})_x$, моль/л	$\text{ВН30}(\text{COOH})_{12}$	$\text{ВН30}(\text{COOH})_{24}$	$\text{ВН30}(\text{COOH})_{28}$
2×10^{-7}	0.726	0.542	1.652
5×10^{-7}	0.528	0.487	1.598
7×10^{-7}	0.549	0.490	1.464
1×10^{-6}	0.670	0.489	1.522
$2,5 \times 10^{-6}$	0.438	0.438	1.521
5×10^{-6}	0.732	0.538	1.579
7×10^{-6}	0.952	0.652	1.622
1×10^{-6}	1.025	0.565	Опалесцирует
1×10^{-6}	0.854	0.685	1.622
2×10^{-6}	Опалесцирует	0.679	1.272

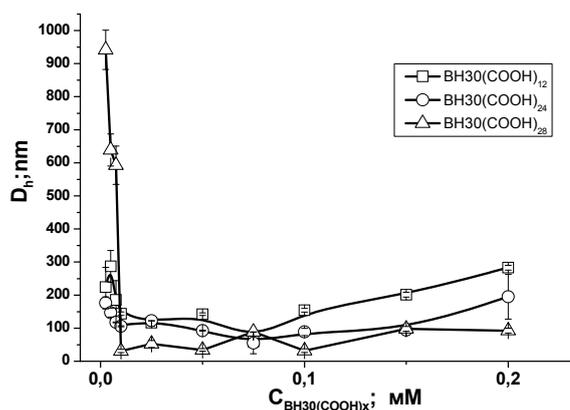
В свою очередь, в бинарной системе $\text{ВН30}(\text{COOH})_{12}$ -DOX также наблюдается связывание DOX при любых концентрациях полимера, которое при соотношении 1:46 достигает максимальной эффективности. В бинарной системе $\text{ВН30}(\text{COOH})_{28}$ -DOX наиболее эффективное связывание лекарственного препарата приходится на соотношение 1:23. Данные спектрофотометрии использованы для расчета степени связывания доксорубина полимерной капсулой, которая составила для $\text{ВН30}(\text{COOH})_{12}$, $\text{ВН30}(\text{COOH})_{24}$ и $\text{ВН30}(\text{COOH})_{28}$ 80%, 78% и 47% соответственно (рис 4.)

Для оценки размеров совместных агрегатов в системах $\text{ВН30}(\text{COOH})_x$ /DOX был использован метод динамического светорассеяния. Методом динамического светорассеяния зафиксировано образование совместных агрегатов $\text{ВН30}(\text{COOH})_x$ -DOX во всех системах с размерами от 30 до 200 нм (рис. 5). Для систем $\text{ВН30}(\text{COOH})_{12}$ -DOX и $\text{ВН30}(\text{COOH})_{24}$ -DOX в областях концентраций полимера 0.01 мМ – 0.05 мМ наблюдается наименьший разброс частиц по размеру, что однозначно го-

ворит об образовании стабильных агрегатов. С ростом концентрации размер и разброс совместных агрегатов возрастает. Однако в системе $\text{ВН30}(\text{COOH})_{28}$ -DOX наблюдается резкое уменьшение размеров агрегатов с 1000 нм до 50 с ростом концентрации $\text{ВН30}(\text{COOH})_x$.

Рис. 4 - Зависимость степени связывания доксорубина от концентрации $\text{ВН30}(\text{COOH})_x$

Рис. 5 - Зависимость среднего гидродинамического диаметра в системах $\text{ВН30}(\text{COOH})_x$ /DOX от концентрации полимера

При дальнейшем росте концентрации размер агрегатов и их разброс меняются слабо. Из этого следует что, насыщение $\text{ВН30}(\text{COOH})_x$ доксорубином происходит во всем диапазоне концентраций, а совместные агрегаты устойчивы.

Таким образом, синтезированы новые гиперразветвленные полиэфирополиакриловые кислоты третьей генерации $\text{ВН30}(\text{COOH})_x$, содержащие 12, 24 и 28 фрагментов акриловой кислоты в терминальных положениях. Доказано, что $\text{ВН30}(\text{COOH})_x$ способны связывать антираковый препарат доксорубин. Эффективность связывания возрастает в ряду производных $\text{ВН30}(\text{COOH})_{28}$ - $\text{ВН30}(\text{COOH})_{24}$ - $\text{ВН30}(\text{COOH})_{12}$, что можно объяснить оптимальным соотношением в молекуле полимера (2) гидроксильных и карбоксильных групп, обеспечивающим наиболее сильное взаимодействие с комплементарными функциональными группами доксорубина. Гиперразветвленные полиэфирополиакриловые кисло-

ты ВН30(СООН)_x потенциально могут быть использованы в качестве эффективных переносчиков доксорубина, обеспечивая его биодоступность.

Литература

- 1) Aryal, S., Prabakaran, M., Pilla, S., Gong, S., 2009. Biodegradable and biocompatible multi-arm star amphiphilic block copolymer as a carrier for hydrophobic drug delivery. *Int. J. Biol. Macromol.* 44, 346–352.
- 2) Chen, S., Zhang, X.Z., Cheng, S.X., Zhuo, R.X., Gu, Z.W., 2008. Functionalized amphiphilic hyperbranched polymers for targeted drug delivery. *Biomacromolecules* 9, 2578–2585.
- 3) Agueros, M., Areses, P., Campanero, M.A., Salman, H., Quincoces, G., Penuelas, I., Irache, J.M., 2009. Bioadhesive properties and biodistribution of cyclodextrinpoly(anhydride) nanoparticles. *Eur. J. Pharm. Sci.* 37, 231–240.
- 4) Hibbeler R.C. *Statics and mechanics of materials*. New Jersey: Prentice Hall. 1995. 810 p.
- 5) Zou, J., Shi, W., Wang, J., Bo, J., 2005. Encapsulation and controlled release of a hydrophobic drug using a novel nanoparticle-forming hyperbranched polyester. *Macromol. Biosci.* 5, 662–668.
- 6) Nguyen, J., Steele, T.W.J., Merkel, O., Reul, R., Kissel, T., 2008a. Fast degrading polyesters as siRNA nano-carriers for pulmonary gene therapy. *J. Control. Release* 132, 243–251.
- 7) Reul, R., Nguyen, J., Kissel, T., 2009. Amine-modified hyperbranched polyesters as non-toxic, biodegradable gene delivery systems. *Biomaterials* 29, 5815–5824.
- 8) Низамов И.С., Шамилов Р.Р., Кутырев Г.А., Черкасов Р.А. Фосфорилирование полиэфиropолиолов Boltorn H20 и H40 пирокатехинхлорфосфитом // *Журнал органической химии*. -2010. –Т.46, №2, -С.302-303.
- 9) Кутырева М.П., Гатаулина А.Р., Кутырев Г.А., Низамов И.С., Улахович Н.А. аминосилильные производные гиперразветвленных полиэфиrow и их металлокомплексов // *Журнал Общей химии*. -2011, Т.81, вып.5, -С.873-874.
- 10) Cherkasov R.A., Gataulina A.R., Shamilov R.R., Nizamov I.S., Kuttyrev G.A. Phosphorylation and thiophosphorylation of oligomeric polyesterpolyols of Boltorn H20, H30 and H40. // *Phosphorus, Sulfer and Silicon and Related elements*. -2011, V.186, № 4, -P.1001-1002.
- 11) Потапов, В.М. *Органикум. Практикум по органической химии* / В.М. Потапов, С.В. Понаморёв // М.: Мир, 1979. — 453 с.
- 12) Торопцева А.М., Белогородская К.В., Бондаренко В.М. *Лабораторный практикум по химии и технологии высокомолекулярных соединений*. М.: Химия. 1972. 360 с.
- 13) Ханнанов А.А., Захарова Л.Я., Кутырева М.П., Гатаулина А.Р., Воронин М.П., Улахович Н.А., Кутырев Г.А. Самоагрегация в водных растворах модифицированных полиэфиrowполиолов третьей генерации. // *Вестник Казанского технологического университета*, 2012, Т. 15, № 11, С. 129-132.
- 14) Ханнанов А.А., Захарова Л.Я., Кутырева М.П., Гатаулина А.Р., Воронин М.П., Улахович Н.А., Кутырев Г.А., Солюбилизация гиперразветвленного полиэфиrowполиолола Boltorn H20 с помощью не ионного ПАВ Brij-35, *Вестник Казанского технологического университета*, 2013, Т. 16, №. 1, С. 132-135.
- 15) Y. Xiao, R. Jaskula-Sztul, A. Javadi, W. Xu, J. Eide, A. Dammalapati, M. Kunnimalaiyaan, H. Chen, S. Gong, Co-delivery of doxorubicin and siRNA using octreotide-conjugated gold nanorods for targeted neuroendocrine cancer therapy, *Nanoscale* 4 (2012) 7185–7193.
- 16) X.B. Xiong, A. Lavasanifar, Traceable multifunctional micellar nanocarriers for cancer-targeted co-delivery of MDR-1 siRNA and doxorubicin, *ACS Nano* 5 (2011) 5202–5213.

© **А. А. Ханнанов** – асп. каф. неорганической химии КФУ, arthann@gmail.com; **М. П. Кутырева** - канд. хим. наук, доц. каф. неорганической химии КФУ, mkutyreva@mail.ru; **Н. А. Улахович** – д-р хим. наук, проф. каф. неорганической химии КФУ, Nikolay.Ulakhovich@kpfu.ru; **А. Р. Гатаулина** - канд. хим. наук, ст. препод. каф. неорганической химии КФУ, alphaig@mail.ru; **Л. Я. Захарова** - д-р хим. наук, проф. каф. органической химии КНИТУ, зав. лаб. высокоорганизованных сред ИОФХ им.А.Е. Арбузова КазНЦ РАН, lucia@iopc.ru; **Г. А. Кутырев** – д-р хим. наук, проф. каф. технологии переработки полимеров и композиционных материалов КНИТУ, genkutyrev@mail.ru; **М. А. Воронин** - канд. хим. наук, н.с. лаб. высокоорганизованных сред ИОФХ им.А.Е. Арбузова КазНЦ РАН, voronin@iopc.ru; **Е. В. Халдеева** - канд. хим. наук, зав. лабораторией микологии Казанского научно-исследовательского института эпидемиологии и микробиологии e_khaldeeva@mail.ru